

УДК 811.133.1'34

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТЕКСТА

Ж. Багана
Н. Л. Кривчикова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
baghana@bsu.edu.ru
krivchikova@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются стилевые особенности законодательных текстов, принадлежащих к официально-деловому стилю. Определяются их основные стилистические характеристики. Делается вывод о том, что как и другие стили, официально-деловой стиль характеризуется своеобразием и качественной определенностью признаков.

Ключевые слова: функциональный стиль, официально-деловой стиль, законодательный текст, стилистические особенности, адресат, адресант.

Введение

Законодательные тексты любой страны содержат в себе богатейшую информацию о национальном сознании, о национальной культуре, о системе константных и эволюционирующих национальных ценностей, запечатленных в языке и его формах.

Не случайно такого рода тексты привлекают все большее внимание лингвистов рассматривающих законодательные тексты с точки зрения их стилевой принадлежности.

Определений языкового стиля довольно много в современной лингвистике. И зависят они от того, насколько широко представляется сам объект стилистики. Для большинства ученых – это сфера языковой вариативности, которая соотносится с контекстом. При таком подходе достигается максимальный охват языкового варьирования в различных функциональных проявлениях языка (Кожина 1983, Наер 1986).

Подход к стилю как к одной из форм системы языковой вариативности предусматривает выявление стилистического потенциала языковых единиц, которые принадлежат к определённым функциональным стилям (вариантом использования языка в различных экстралингвистически-заданных ситуациях) [11].

Понятие «стиль» нельзя определить с надлежащей полнотой, не принимая во внимание социальный аспект, который предусматривает учёт следующих пунктов:

1) исторически сформированная функция, которую выполняет стиль в общественной деятельности и в общественном сознании;

2) языковые средства, которые используются для реализации этой функции в речи, их отбор и организация, которые имеют нормативный характер (Будагов 1967, Виноградов 1963, Емельяненко 1990, Кожина 1983).

Функциональный стиль по М. М. Кожиной – это своеобразный характер речи, той или иной её разновидности, которая соответствует обозначенной сфере общественной деятельности и соотнесённой с ней форме сознания, созданной особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, которая создаёт её общую стилистическую окраску [8].

А. И. Чередниченко формулирует данное понятие следующим образом: «функциональный стиль – это разновидность языка, который используется в типичной социальной ситуации, и который отличается от других вариантов своими языковыми, грамматическими и фонетическими чертами» [14].

К. А. Долинин отмечает, что функциональные стили – это обобщенные речевые жанры, то есть речевые нормы построения текстов, в которых воплощены обобщенные социальные роли (учёный, администратор, политик, поэт, журналист и т. д.) [6].

Таким образом, функциональный стиль является не только совокупностью определённым образом стилистически окрашенных единиц языка, он также является

такой организацией речи, элементы которой наитеснейшим образом функционально взаимосвязаны в единое целое на основе реализации ими какой-то одной функции; все они, как и всё целое, являются направленными на использование конкретного коммуникативного задания.

Теоретический анализ

Законодательные тексты принадлежат к официально-деловому стилю языка (далее ОДС), который, как и другие стили, характеризуется свойственной только ему совокупностью признаков, придающих ему своеобразие и качественную определенность. Официально-деловой стиль распространяется на различные формы административно-правовой деятельности, он может быть разбит на несколько подстилей, которые используются в зависимости от целей и задач, стоящих перед официальным документом. О наличии специального законодательного стиля говорят и юристы, и языковеды; по мнению некоторых из них законодательный стиль является основой и определяющим началом официально-документального подстиля [12].

Официально-деловой стиль обслуживает сугубо официальную и чрезвычайно важную сферу юридических, экономических и дипломатических отношений. Существуют различные классификации текстов ОДС. Так, например, Н. В. Кривоносова выделяет три основных жанра научной юридической литературы, а именно:

- 1) законы (конституции, основы, кодексы);
- 2) подзаконные акты (указы, положения, постановления, инструкции и т. д.), которые конкретизируют, уточняют законы;
- 3) научная специальная юридическая литература (монографии, учебники, юридическая периодика и т. д.), в которой трактуются и анализируются разные концепции и институты права, теории, доктрины, точки зрения научных школ [9].

В соответствии с этой классификацией можно выделить, считает Н. В. Кривоносова, три основных субъязыка юриспруденции: законы, подзаконные акты и специальная юридическая литература. Однако, предложенная классификация, основанная по признаку соотнесения с законом, распространяется только на научно-юридический подъязык.

В целом возможны и другие градации, например, согласно с показателем сферы реализации. С этой точки зрения некоторые авторы выделяют административно-юридический стиль, стиль нотариальных и судебных документов и законодательный стиль.

Мы считаем, что юридическо-административные тексты можно разделить на три группы в зависимости от адресанта того или иного текста. Так, законодательными текстами являются нормативные документы, созданные законодателями (конституции, кодексы, законы (обычные и органические), декреты, указы (министерские), резолюции, постановления; процессуальные тексты представляют собой результат работы органов судебной власти (апелляции, требования, приговоры и т. д.); административные тексты создаются Администрацией или самими гражданами (нотариальный акт, контракт, завещание и т. д.)

Среди законодательных документов особое место занимает Конституция, основной государственный закон (закон законов), от которого уже происходят другие документы законодательного характера, развивая своим содержанием более детально положения, которые излагаются в тексте Конституции в общей форме.

Общей функцией ОДС является официальное сообщение с целью достижения деловой, официальной договоренности между двумя или несколькими сторонами. Форма общения – главным образом письменная, а устными условиями общения является наличие официальных отношений между коммуникантами.

Рассмотрим стилистические особенности, которые влияют на создание законодательного текста.

В. М. Богуславский выделяет точность, лаконизм, логичность, четкость, нормативность, отсутствие экспрессивности и эмоциональности [2]. И .С. Вольская – официальность, чрезвычайную долготу и широту, складность, статичность, объективность,

отсутствие образности и эмоциональности [4]. И. Грязин, обобщая сказанное, отмечает, что текст правовых документов отличается от других текстов следующими стилистическими характеристиками:

- 1) отсутствием экспрессивности, так называемым «нулевым стилем», нейтральностью и холодностью изложения правовых норм, что немаловажно с позиций эффективности правового регулирования;
- 2) связанностью и последовательностью, сбалансированностью и построением жесткой «цепочности» изложения;
- 3) точностью и ясностью, где практический критерий берет верх над общелитературными стандартами;
- 4) простотой изложения;
- 5) лаконичностью и компактностью, с применением законодателем принципа минимальности [5].

Одни из самых важных характеристик – точность, краткость, а также единообразие изложения, находятся в тесной связи с основными функциями языка [1].

Локальность, четкость и структурированность закона, по мнению Н. А. Власенко, в немалой мере достигается за счет графической стандартизованности; закон трудно представить себе без последней [3]. Поэтому, «все перечисленные свойства образуют прагматическую направленность законодательного документа и ориентацию его на адресата – закон становится законом, обладая данными свойствами, он призван не включать в себя никаких свойств эмотивности или экспрессивности, которые могли бы повредить перечисленным выше характеристикам» [13].

Текст права характеризуется «областью должного», которую он олицетворяет, создавая «некий особый концептуальный мир» [5].

Законодательный текст, по мнению А. А. Телешева, является «моделированным, его построение осуществляется в соответствии с выбранными законодателем ограничениями и приемами, что формирует его специфику. Он имеет в своей структуре отпечатки законодательной функции государства: нормативность и дистантность» [13].

Текст закона всегда нормативен, потому что закон неразрывен с понятием «нормы права». Это связано, во-первых, с суверенностью законодательной власти, которая проявляется в том, что законодательный текст строится и создается так, чтобы его адресатами признавались монополии законодательной власти на издание закона и обязательность положений законодательства. Во-вторых, это связано с всеобщим характером законодательной нормы, ее распространенностью на всех субъектов права. В-третьих, это отражается в определенности законодательного дискурса, где каждая норма является ответом на какой-либо вопрос: она является правилом в том, что она же сама и определяет; её цель – сделать применимым решение, которое она предлагает для предполагаемой ею проблемы [15].

Дистантность текста закона, как известно, заключается в том, что адресата и адресанта в соответствующем языковом сообщении отделяет значительное расстояние и это проявляется в том, что в данном типе законодательных документов «говорит» только законодатель, хотя его монолог не произносится вслух. Сообщение законодателя обретает письменную форму и в ней направляется адресатам, что не требует обязательного ознакомления последними с законодательными текстами. В этом проявляется дистантность в отношениях между участниками коммуникации.

Законодательный стиль экспликативен так как, нормы права объясняются через положения законодательных текстов [15]. Он зависит не от системы права, используемой государством, а от языка законодательства [16]. М. К. Морен считает, что несмотря на вышеуказанную простоту изложения, законодательный стиль характеризуется сложностью синтаксического построения, что обусловлено логическими факторами; ему свойственны консервативность и архаичность, специфическое использование лексических и морфологических средств [10].

В законодательной речевой деятельности, как и в любой другой существуют два коммуниканта, адресант и адресат, но их общение является специфическим. Дело в том, что адресант законодательной информации обращается не к одному лицу, а к неизвестному числу лиц, к абстрактному собеседнику, которым может и должен быть любой из граждан отдельной страны. Между адресантом и адресатом существует связь в виде письменного законодательного документа. Законодатель (отправитель сообщения) создает этот документ, в котором, кроме прав и обязанностей граждан, перечисляет конкретные правила, которые относятся к отдельным правовым областям (гражданским, уголовным, коммерческим и т. д.), и которых должны придерживаться адресаты законодательных документов. И вместе с правилами адресант посылает адресату информацию о последствиях невыполнения обозначенных правил. Все эти правила существуют в виде законодательного текста, который является объектом нашего исследования.

Адресант подготовленного текста, в отличие от неподготовленного общения, при его создании целенаправленно использует эффект отображения в тексте коммуникантов в различных диапазонах, в зависимости от целей коммуникации. В отличие от адресанта спонтанного говорения, ему, с одной стороны легче, поскольку он строит текст заблаговременно и может варьировать языковыми средствами без ущерба для восприятия, с другой стороны – сложнее, поскольку адресант непосредственного общения видит адресата перед собой, наблюдает за его реакцией, и в ходе общения может менять и совершенствовать приемы влияния.

В юриспруденции, политике и других общественных сферах коммуникации, подчеркивает В. Б. Кашкин, часто ответственным отправителем признается коллегиальный или институционализированный отправитель [7].

Решения по принятию закона являются решениями обычного неквалифицированного большинства в Парламенте. Однако, это коллегиальное решение соответствует всегда единому высказыванию, выраженному в письменной форме. Что касается характера законодательного сообщения, то это монологическая форма. Это односторонний речевой акт, хотя любая речь является диалогической, поскольку у нее всегда есть адресат (дальний или близкий). Законодатель разговаривает без собеседников, но тем не менее это является общением.

В отличие от диалога, монолог является таким типом коммуникации, который сводится только к посланию без ответа. Отправитель законодательного текста реально остается только отправителем. Таким образом, от выбора им определенных языковых средств, от того, как адресант закона размещает законодательную информацию, какую он решит избрать структуру документа, порядок слов в предложениях и т.д., зависит степень достижения содержанием и формой определенного законодательного документа своей прагматической цели и запланированного адресантом влияния на сознание и действия адресанта.

Однако, как бы четко, объективно и понятно не высказывал свои мысли адресант, общение не состоится, если адресант не будет владеть определенным кодом, presupпозицией, необходимой информацией для правильной интерпретации изложенного в тексте содержания закона.

Как мы уже отмечали, законодательные тексты в основном существуют в письменной форме. По своим характеристикам и функциям письменный текст имеет значительный социальный потенциал, его материальная манифестация предусматривает наличие социального адресата, в то время, как отдельное устное высказывание, не задокументированное письменно, «существует» до тех пор, пока оно воспринимается конкретным реципиентом. Его бытие ограничено во временном плане. Письменный текст, напротив, создан для того, чтобы функционировать в среде социального адресата, влиять на него, входить в его культурный и исторический «потенциал»; он отражает и документирует социально-закрепленные формы общения. Кроме того, письменное сообщение сравнительно с устным, имеет более высокий статус, характеризуется авторитетностью, престижностью и благодаря этому влияет на социальные процессы.

При определении адресата законодательного послания речь идет не только о социально-профессиональной группе, которая получает это послание, но и об определении официального адресата. Важным является то, адресуется ли сообщение одному адресату или многим.

Заключение

Современный официально-деловой стиль относится к числу книжных стилей и функционирует в форме письменной речи.

Как и другие стили, он характеризуется своеобразием и качественной определенностью признаков. К ним можно отнести: узкую сферу применения, стандартизованность, отсутствие экспрессивности и образности, лаконичность и компактность, связанность и последовательность, безличность и объективность.

Деловая речь отличается сложностью синтаксического построения, что обусловлено логическими факторами; ей присущи консерватизм и архаичность. Законодательные тексты имеют более высокий статус, характеризуются авторитетностью и престижностью.

Список литературы

1. Боголюбов С. А. Язык правоприменительных актов.- Москва: Изд-во Советская юстиция. – 1973. – № 15. – С. 20 – 21.
2. Богуславский В. М. В защиту делового штампа// Русская речь.- 1968ю- №6. – С. 33 – 38.
3. Власенко Н. А. Язык права. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. – 173 с.
4. Вольская И. Д. Дифференциальные признаки официально-делового стиля речи на синтаксическом уровне/на мат-ле нем языка/: Автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1966. – 16 с.
5. Грязин И. Текст права: опыт методол. анализа конкурирующих теорий. – Таллин : Ээсти раамат, 1983. – 187 с.
6. Долинин К. А. Стилистика французского языка.– Л. : Просвещение, 1978. – 342 с.
7. Кашкин В. М. Модели коммуникации и коммуникативного акта [Электронный ресурс] Введение в теорию коммуникации. – Воронеж, 1998-2006. – Режим доступа: <http://kachkine.narod.ru/CommTheory/Contents/Contents.htm>.
8. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. – М. : Просвещение, 1983. – 222 с.
9. Кривоносова Н. В. Система испанской юридической терминологии: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 . – Горький, 1985. – 246 с.
10. Морен М. К. Стилистика современного французского языка. – М. : Высш. шк., 1970. – 262 с.
11. Наер В. Л. Прагматика научных текстов : вербальный и невербальный аспекты // Функциональные стили : лингвометодические аспекты. – М., 1986. – С. 14 – 25.
12. Пиголкин А. С. Основные особенности языка законодательства как особого стиля литературной речи // Ученые записки ВНИИ советского законодательства. – Вып. 26. – 1972.
13. Телешев А. А. Лингвапрагматические особенности французского законодательного дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. – Н. Новгород, 2004. – 178 с.
14. Чередниченко А. И. Теория и практика перевода: французский язык. – Киев: Изд-во Лыбидь, 1991. – 304 с.
15. Cornu G. Linguistique juridique – 2e éd. – Paris : Montchrestien, 2000. – 443 p.
16. Snow V. G. Le style législatif : question de droit ou de langue. – Paris, 1999. – P. 89 – 93.

STYLISTIC CHARACTERISTICS OF A LEGISLATIVE TEXT

G. Baghana
N. I. Krivchikova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
baghana@bsu.edu.ru
krivchikova@bsu.edu.ru*

The article deals with the peculiarities of the legislative texts belonging to the official style. Their basic stylistic characteristics are distinguished. The author concludes that official style is characterized by originality and qualitative determination of signs like the others styles.

Key words: functional style, official business style, legislative text, stylistic peculiarities, addressee, addresser.